

Антитеза

Антитеза (от греч. ἀντιθεσις — противоположение) — сопоставление контрастных или противоположных образов.

В более широком смысле под антитезой понимают любое сопоставление противоположных понятий, ситуаций или любых других элементов в литературном произведении. Таковы противопоставления Дон Кихота и Санчо Пансы в романе Сервантеса «Дон Кихот», шута и главных героев Шекспира, Ольги и Татьяны в «Евгении Онегине» Пушкина.

Возникновение антитезы восходит к тем начальным стадиям развития культуры, когда первичное восприятие мира как хаотического царства случайностей сменялось определенным упорядочением представлений, основанным на принципе двойственности: море — суша, небо — земля, свет — тьма, правый — левый, север — юг, чет — нечет. Мифы многих народов мира повествуют о первотворцах Вселенной — соперниках-близнецах, причем один из братьев создает все светлое, доброе, полезное, другой — все темное, злое, враждебное человеку.

Различные понятия или персонажи оказываются в зависимости от признака, по которому они сопоставлены. Герою волшебной сказки противостоят, с одной стороны, враги вроде Змея Горыныча или Кощея Бессмертного (антитеза герой — противник), с другой — его родные братья (антитеза герой — мнимый герой). Одно и то же противопоставление имеет различный смысл в разных контекстах. Один смысл имеет противопоставление «белый — черный» в сербской песне: «У пахаря руки черные, а каравай белый», где он близок к русской пословице: «Горька работа, да сладок хлеб», и другой — в начале поэмы Блока «Двенадцать», утверждающей святость революции: «Черный вечер. Белый снег».

Наконец, третий смысл выражен в стихотворении Маяковского «Блек энд уайт» (запись русскими буквами англоязычного выражения «Черное и белое» или «Черный и белый»): «Белую работу делает белый, черную работу — черный». За противопоставлением двух цветов у Маяковского стоит расовый и одновременно классовый антагонизм.

Обычно антитезные понятия выражаются противоположными по смыслу словами — антонимами. Таковы заглавия-антитезы «Моцарт и Сальери» (Пушкин), «Волки и овцы» (Островский), «Отцы и дети» (Тургенев), «Война и мир» (Толстой), «Преступление и наказание» (Достоевский), «Толстый и тонкий» (Чехов), «Живые и мертвые» (Симонов), «Коварство и любовь» (Шиллер), «Красное и черное» (Стендаль), «Принц и нищий» (Марк Твен), прямо или косвенно указывающие на конфликты, лежащие в основе этих произведений.

Естественно, что в сказках и баснях — жанрах, где характеристики персонажей четки и определены, нередко антитезные заглавия — антонимы: «Правда и кривда», «Мужик и барин» (сказки), «Волк и ягненок», «Листы и корни» (басни Крылова). На антитезе часто строятся пословицы, например: «Труд кормит, а лень портит». Как сильное средство эмоционального воздействия антитеза используется в ораторском искусстве, в лозунгах и призывах: «Мир хижинам, война дворцам!» (лозунг Великой французской революции 1789–1794).

Бывает, что члены противопоставления во второй части следуют в обратном порядке (по сравнению с первой), как бы накрест, в виде буквы X (в греческом алфавите — буква χ (хи), откуда и название этой фигуры — хиазм. Сократу приписывают афоризм, в котором хиазм сочетается с повтором: «Есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть».

Антитеза может распространяться на целый диалог, который, в свою очередь, может развернуться в самостоятельное произведение. Таков жанр прений (споров). Это и создан-

ные тысячелетия назад шумерские споры; «лето и зима» или «серебро и медь» (вспомним пушкинское «Золото и булат»), и известное многим народам «Прение живота (жизни) и смерти», неоднократно привлекавшее внимание живописцев, драматургов и поэтов, вплоть до Горького («Девушка и смерть») и Твардовского (глава «Смерть и воин» в поэме «Василий Теркин»).

Чехов об одном из своих героев (Лаевский в повести «Дуэль») сказал, что он «плохой хороший человек». Герой романа Трифонова «Время и место» Антипов считает себя «счастливым неудачником». В этом случае перед нами особый вид антитезы — оксюморон, или оксиморон (в переводе с греческого — «остроумно-глупое»), соединение контрастных величин, создающих новое понятие. «Люблю я пышное природы увяданье» (Пушкин); «Но красоты их безобразной я скоро таинство постиг» (Лермонтов). И если заглавие басни Крылова построено на противопоставлении двух персонажей — «Лев и Мышь», то Достоевский, давая имя своему герою, прибегает к оксюморонному сочетанию Лев Мышкин (роман «Идиот»). Оксюморон подчас выносятся в заглавия произведений: «Живой труп» (Толстой), «Барышня-крестьянка» (Пушкин), «Мертвые души» (Гоголь).

Особо следует отметить так называемую мнимую антитезу. Так, у Гоголя в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» противопоставление Ивана Ивановича его соседу Ивану Никифоровичу, столь категорическое по видимости, при ближайшем рассмотрении оказывается несостоятельным, мнимым. Прием этот, представляющий одну из разновидностей пародии, восходит к фольклору: «У Еремы мошна пуста, а у Фомы ничего», «Ерема в чужом, а Фома не в своем», «Вот Ерему схоронили, а Фому погребли».

Таким образом, антитеза, серьезная и пародийная, встречается в прозе и в стихах, в мифе и в сказке, в жанрах больших и малых.